

Валерий Сухарев

Заблудший бес

* * *

Е. Ж.

я принес тебе как-то изрядно дикий букет сирени и ты его назвала венником а я – букетом дикой сирени и волшебство произошло и твои слова потерялись в нем с минуту и я был рад что нам в тот счастливый день хватило и на вино и на шоколад

малые промельки пятилапые ты искала и находила не съев в нем и гудел нефтяной по окрасу майский жук пусть и не над столом но в душах наших или за окном где каштан раскланивался тебе а я просто слышал шепоток крови твоей в моей странной судьбе

если б не ты я смог бы тогда многих услатить в заречье где даже жабы бульб не пускают камыш не бормочет и на стылой воде что-то ненужное плавает вроде грезы принцессы без лебедя а его как и ее там и не было никогда но сны уже верили в волшебство

и это не чары и не заемная удалость былых подруг моих
и твоих друзей
и не что там в жизни еще бывает и не заунывный гул голосов
пицциевых площадей
с цокотом лошадей это что-то сродни пространству в пространстве
и чайник кипел
и свистал и сковородка бурчала а ты еще обнимала подушку
вместо меня а я успел

тебя с утренней ленцой и теплом щеки но это читатель никогда
не узнает и хорошо
зачем ему раз эти строфы тебе а не анониму и как замечательно
воскресать нагишом
после совместных снов не друг о друге но о мало ли чем
и ты всегда что-то такое
мне sub rosa шептала и я расправлял нашу жизнь
не торопливой как ты просила рукой

* * *

осенью когда сзади бор у чужой реки
и дымится туман как тепло из форточки
и его привидения стоят какobeliski
понимаешь навзничь легши что близко

и что далеко тело трусливо стократ
ежится точно губка а там сто ватт
с того а этот – ты на траве лежишь и
слушаешь их голоса молчаливые крыты

сетками лодки что-то в воде плещется
падший мир не из спилберга но мерещится
даже с тройным крестом и хомовым кругом
как наступает за пядью пядь ахающая округа

эти лесные га ночные звуки и всплески воды
кто там дышит и ходит на коже твоей следы
и на сетчатке вот оставляя может там и твоя
поступь была я слушаю небо зрачками кроя

как полотно ножницы этот матовый твид без
ворсинки звезды и то не какой-то заблудший бес
но другое и не говори о нем никому только мне
елико я там лежу и ты в душе никого более нет

* * *

А. Б.

это были плохие картины и их формат
напоминал окна примитив почти лубок
глядел я на них и затылок чесал стократ
по диагонали глядел а потом поперек

кот ходил по балкону вибриссы гнул и
страдал от вида ласточек и голубей
а те бормотали свои извечные гули в ауле
и роняли белила и кот был что чичисбей

«это было в провинции в страшной глуши...»
я наблюдал глафир с кастрюлями наперевес
словно на коромысле играл рок-н-ролл от души
и стремился к тебе как к ангелу верткий бес

теперь расстояние как протянутая рука
со свойствами телескопа но не разглядеть
за давностью лет милого облика огонька
в притаенном окне только мелкая медь

прощальной фонетики звенит в ушах я сделал
шаг и не один но остался Одином в своей Валгалле
ходил наматывая круги и в итоге добрел до предела
одиночества что может финальнее быть? в финале –

летняя Лета угрюмый песок похоронные стоны Харона
схрон где нет клада диахрония времени легкий взмах
парео над бедром в мурашках и затоптанным пляжем оно
время трачено мошкаррой и ракушки сохнут в руках

твой город крохотный словно пирожное безе меня съел
в каком-то кафе на площади где ты и нашла меня с бородой
седеющей быстрее чем желтела листва я что-то все же успел
тебе подарить а потом точно нежную тварь сам себя на убой

повел и тебя как свидетеля этого страха с собой прихватил
ты то пела то плакала а то меняла наряды словно весна
с осенью обручилась а мир как и был оставался дебил
но эта мука любви оставалась нашей и была эта мука ясна

нашим глазливым душам эфир переполнен случайными
темами
о непонятно каких материях что мы с тобой обсудить смогли б
но не успели в твоих краях падают груши а в моих взывают
метели
и бессонные ночи растут что бурьян в огороде или атомный гриб

* * *

10 августа, 9:24

передевшая за удушливое лето листва рыжеет и ржавеет
что судно шелушатся борта сурик стал коричневым а потом
никаким или миазмом бывшего цвета и уже осень на тонких ножках
крадется вдоль склонов где деревья еще бушуют под ветром

но все стоит жара как сумасшедший цельсий с идиотским блеском
в бессонных глазах и орлиным профилем можно купив мороженое
заплыть за волнорез и утопнуть разглядывая пучеглазым взором
мидии и водоросли и дули рапанов и нехорошую медузу и ноги

бурлящей эти воды девушки чья попа похожа на две подушки для
злых левреток с алчными глазами вдалеке положится глассер круги
наматывая все очень бессмысленно и громко прощальные крики
утопающих из владивостока взявших лишку заглушаемы криками
не мхатовских чаек которые всем осточертели дай хлеба дай хлеба

пятиалтынное солнышко гримасы делает люд плещется и радуется
безобразные дети кривыми ртами поедают валовой запас кукурузы
в отсутствие приватных удобств народ пополняет соленость моря
и гоношится листва без дождя и нечем дышать прощай август густой

как палитра плохого художника пишущего марины
или портреты
никому не известных придурков с хуже чем у пикассо лицами
и лишним
глазом на заднице здравствуй сентябрь с твоей вечерней
прохладой
и разговорами кошек на дорогих капотах чужих автомобилей

